

Герой и Чудовище (из Шумерского эпоса)

Герой, убивающий дракона, является одним из самых распространенных сюжетов в европейской литературе и мифологии. Наиболее известен, конечно же, Святой Георгий, убивающий дракона. В православной традиции он поражает гада копьем, но известны варианты легенды, в которых герой рубит дракона мечом в капусту, или нарезает, как колбасу, если вам так угодно. В рыцарской литературе образ героя, сражающегося с драконом, стал даже литературным штампом. Очень симпатичная пародия на эти сюжеты была сделана Дж. Б. Пристли в его сказочной повести «31-го июня». Но герои сражались не только с драконами. Я не буду перечислять всех этих чудовищ и страшилищ, ибо это не очень важно для целей моего рассказа.

Русские сказания также не обходятся без Змея Горыныча и прочей нечисти, вроде Соловья Разбойника, Кощея Бессмертного и т.д. Но европейские сюжеты о сражениях с чудовищами восходят к античным сюжетам. Если вспомнить Персея, Геракла и других древних героев, то практически каждый из них должен был за свою жизнь убить хотя бы одно чудовище. Но настоящие герои одним чудовищем, естественно, не ограничивались и изводили их почем зря. До наших дней ни одно из этих замечательных чудовищ так и не дожило - вывели всех!

Многих ученых волнует вопрос о происхождении этих легенд. Однозначно ответить на этот вопрос достаточно трудно, так как древнейшие из сохранившихся литературных памятников относятся к III тысячелетию до Р.Х. Я имею в виду литературу древних шумеров. Так вот, имеются достаточно серьезные основания предполагать, что многие детали античных и раннехристианских легенд о сражениях героев с чудовищами (возможно, что и с драконами) берут свое начало от шумерских источников. Заглянем же в них...

В одном из сохранившихся отрывков повествуется о сражении бога Энки, владыки водных пространств, с Куром, который был свирепым драконом, державшем в повиновении подземные воды. По крайней мере, так трактовал эту историю С. Крамер. Этим же термином Кур обозначалось и пространство между земной корой и первозданным океаном, то есть царство мертвых, а также и древний бог этого царства. Это случилось сразу вскоре после акта творения:

"Когда небеса отошли от земли, вот когда,

Когда земля отошла от небес, вот когда,

Когда семя человечества зародилось, вот когда,

Когда Ан забрал себе небо, вот когда,

Когда Энлиль забрал себе землю, вот когда..."

Тогда-то и произошло подлое злодеяние. Злой Кур похитил богиню Эрешкигаль и утащил ее к себе. [Должен заметить, что такое истолкование этой истории я нашел только у С. Крамера. Другие историки считают, что Эрешкигаль была подарена Куру, или, вообще, обходят эту историю молчанием, ссылаясь на сильно поврежденный текст.] Энки возмущен таким поступком, сел на корабль и поплыл к Куру. Чего он добивался понять из этого отрывка невозможно. То ли он хотел вернуть богиню назад, то ли хотел потребовать за нее выкуп, то ли собирался покарать Кура, в общем, из текста этот вопрос не ясен. Ну, и

"Когда Энки миром подземным поплыл", -

вот тогда и начались для него настоящие неприятности. Кур кидался в ладью Энки громадными камнями и натравил на него всю силу подвластных ему подземных вод:

"Перед носом ладьи господина

Вода, словно волк, все пожирает,

За кормою ладьи Энки

Вода, словно лев, свирепствует..."

Жуткая, в общем-то, история, но ее итог нам так и остался неизвестным. Полный текст этой истории так и не попал еще в руки историков. Наш текст на этом тоже обрывается. Мы можем только гадать, что же там случилось. Во всяком случае, в более поздних сказаниях имя Кура в качестве бога уже не упоминается, а подземным царством заправляет эта самая Эрешкигаль вместе с Нергалем, но известно, что Нергаль прибыл в этот подземный мир уже после Эрешкигаль. [Для полноты картины отмечу, что некоторые шумерологи вообще не видят в этих описаниях никакого сражения, а приведенные выше строки просто призваны описать стремительный бег ладьи Энки.]

Более сохранившийся вариант героического сражения имеется в мифе о деяниях бога Нинурты. Нинурта, сын бога Энлиля, вначале был богом южного ветра, потом стал богом дождей и гроз, а потом и богом воинов. Но в мифе он выступает и в качестве героя-предка.

Начинается все с того, что Шарур, который является олицетворением личного оружия Нинурты, по каким-то неизвестным нам причинам возненавидел Асага, которого принято называть демоном. Этот самый Асаг жил себе в подземном мире (по некоторым версиям, в горах). Про него известно, что он был злым и жестоким, но в чем это проявлялось конкретно, мы пока еще не разобрались. А Шарур долго воспевает доблесть Нинурты, перечисляет его различные подвиги и подбивает его на убийство Асага. Нинурта соглашается, нападает на Асага, но не может с ним справиться и убегает от своего врага. Верный Шарур не бросил своего господина в трудную минуту, а стал поднимать его боевой дух, ободрять его и взывать к его мужеству. Старания Шарура не пропали даром. Нинурта ободрился, собрался с силами и снова напал на Асага. На месте их битвы стоит ужасный грохот, сверкают молнии, грохочет гром, шумят сильные ветры и дрожит сама земля. Нинурта несколько раз меняет свое оружие, которое ему обеспечивает Шарур, и, наконец, наносит Асагу смертельный удар.

Ура! Злой демон убит и все в порядке. Как бы не так! Воды подземного царства поднимаются и затапливают всю страну. Нинурте еще долго пришлось заниматься ирригационными работами, но это уже выходит за рамки нашего рассказа.

Третий сюжет содержится в шумерском эпосе, восстановление которого начал С. Крамер и назвал его «Гильгамеш и Страна живых». Нам больше известен Гильгамеш аккадских и вавилонских преданий, но все основные линии этих преданий, как оказалось, восходят к шумерским легендам.

В одном из сказаний рассказывается о том, что шумерский герой Гильгамеш решил прославиться и прославить имена богов, и не нашел ничего лучшего, чем отправиться в Страну живых, которая также называется иногда Страной срубленных кедров. Своим планом герой поделился с верным слугой и товарищем Энкиду, который посоветовал ему сначала обратиться к богу солнца Уту.

Ут поинтересовался причинами, побудившими героя собраться в такую рискованную экспедицию, посомневался в его способности совершить задуманное, но был удовлетворен поднесенными жертвами и согласился помочь Гильгамешу. Он предоставил герою семь чудесных помощников для свершения его подвига. Гильгамеш набрал себе вооруженный отряд из пятидесяти холостяков, получил созданный кузнецами топор «Богатырская сила» и отправился в далекий путь через горы.

Отряду пришлось преодолеть на пути, с помощью бога Уту, разумеется, семь горных хребтов. За седьмым хребтом Гильгамеш нашел «кедр своего сердца» и срубил его, а Энкиду и остальные помощники обрезают с дерева листья, ветви и складывают их в кучу.

Поднятый отрядом шум разбудил стража кедрового леса Хуаву. А лес этот принадлежал каким-то богам. Это чудовище обладало семью волшебными лучами-молниями, сила которых пропадала, если удавалось срубить семь определенных кедров. Разгневанный Хуава вместо того, чтобы истребить незваных гостей, насылает на Гильгамеша глубокий сон. Энкиду после долгих усилий с трудом удалось разбудить героя. Такой подлый поступок со стороны чудовища очень сильно рассердил Гильгамеша. Он вскочил на ноги и поклялся матерью своей Нинсун и отцом Лугальбандой, что не вернется в Урук, пока не победит свирепое и коварное чудовище! Энкиду удалось каким-то образом взглянуть на чудовище, очевидно, во время сна героя или в предыдущих своих приключениях, поэтому он принялся уговаривать героя отказаться от планов мести и предложил закончить это путешествие. Он так описывает Хуаву:

Герой и Чудовище (из Шумерского эпоса)

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

“Меня, видевшего этого мужа, охватывает страх:

Это воин, его зубы - зубы дракона,

Его лик - морда льва,

Его [глотка, пасть?]... - это разбушевавшийся потоп,

От его пасти, пожирающей деревья и тростник, никто не уйдет”.

Энкиду обещает, что при возвращении расскажет всем о славных подвигах Гильгамеша и обессмертит его имя, но остановить Гильгамеша уже невозможно. Он уговаривает Энкиду помочь ему, Гильгамешу, и прогнать свой страх. Уговорил.

Они углубились в кедровый лес и увидели дом Хуавы:

“А Хуава в кедровом лесу своем затаилась.

Взглянул на них - во взгляде смерть!

Чело повернул - гибель в челе!

Крик издал - проклятия крик”.

Полный кошмар! Чего только не вытворял подлый Хувава, но Гильгамеш не подпустил к себе страх. Тогда Хувава стал бросать в Гильгамеша и его спутников свои волшебные лучи ужаса, которых было тоже, естественно, семь. Кстати, а не старинное ли это, но утраченное впоследствии психотропное оружие, над которым работают наши современники?! Тут в тексте какая-то неясность. Но герою и его спутникам, удастся как-то срубить семь кедровых деревьев и обезвредить, таким образом, всю мощь Хуавы. Гильгамеш своим великолепным бронзовым топором рубил эти кедры, а остальные обрубали ветви и сносили их к подножию горы. Цель этих поступков нам не совсем ясна, но это не так уж и важно. Будем, по крайней мере, так считать! Теперь уже ничто не могло остановить Гильгамеша:

“... в покои Хуавы вступил Гильгамеш.

Лик Хуавы подобен змее, что в винограднике свернулась.

Как огнем палящим, Гильгамеш пощечиной его ожег.

Хуава лязгает зубами”.

После этого наш герой скрутил Хуаву:

“Как пойманному дикому быку, заложил кольцо в нос,

Как пойманному воину, накинул сеть”.

В другом списке легенды (их найдено уже два) Хуаве скрутили ноги, как быку, и, как пленному воину, скрутили локти. Вот тут уже Хуава перепугался! Он стал молить Гильгамеша о пощаде, просит не причинять ему вреда, закликает его именем Уту и просит вернуть ему свободу. Гильгамеш был добрым человеком. Его сердце смягчили просьбы поверженного врага, и он обратился к Энкиду с предложением:

«Пусть, Энкиду, плененная птица к гнезду своему вернется,

Воин плененный к материнскому лону вернется!»

Энкиду очень не понравилось это предложение Гильгамеша, и он начал возражать ему:

«Если самый высокий не сознает деяний,

Если самый огромный не сознает деяний,

Если самый мудрый не сознает деяний,

Судьба пожирает его, судьба, что не знает различий.

Если плененная птица к гнезду своему вернется,

Если воин плененный к материнскому лону вернется,

То к матери, тебя породившей, ты не вернешься!»

Хувава понял, что Энкиду его раскусил и обрушился на него с гневными словами:

«Злые речи сказал обо мне Энкиду!

Наймит, что за пищу себя продает,

Позади соперника идет,

Сказал обо мне злые речи!"

Но Гильгамеш уже очнулся от наваждения, вызванного речами Хуавы. Судьба чудовища была уже предрешена: сам Энкиду в гневе отрезал Хуаве голову, обернул ее тканью и поднес богу Энлилю и богине Нинлиль. Энлиль вначале разгневался на наших героев за убийство Хуавы, но потом простил их и даже наградил. А чего тогда было сердиться?

На этом история борьбы Гильгамеша с чудовищем заканчивается. Но это был не единственный поединок героя с чудовищем. Когда Гильгамеш отказался ответить взаимностью на любовные чувства богини Инан(н)ы, бог неба Ан по ее настоятельной просьбе насылает на Урук небесного быка (самолет, что ли?), который начинает опустошать город. Этот бык должен был погубить и Гильгамеша, но герой с помощью верного Энкиду справляется и с этим чудовищем. На этом мы заканчиваем краткий обзор о борьбе древнейших героев с чудовищами.